

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 070:929

DOI: 10.17223/26188422/10/7

Е. В. Перевалова

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ:

А. А. КРАЕВСКИЙ И М. Н. КАТКОВ

В статье исследованы взаимоотношения А. А. Краевского и М. Н. Каткова – известных журналистов и крупнейших издателей российской периодики второй половины XIX в. Выявляются факторы, способствовавшие их сближению в конце 1830-х – начале 1840-х гг., указываются причины отказа Каткова от сотрудничества в изданиях Краевского в 1840-е гг. Показано, что отношения между ними до начала 1860-х гг. оставались весьма доброжелательными, однако резко изменились к худшему в 1863 г., когда Катков начал издавать «Московские ведомости», а Краевский – газету «Голос». На основе анализа публикации этих изданий сделан вывод, что ожесточенная полемика между ними в 1860-е – начале 1880-х гг. была обусловлена не только разницей во взглядах журналистов на идущие в стране преобразования, но и усиливающейся конкуренцией в издательском деле.

Ключевые слова: А. А. Краевский, М. Н. Катков, «Отечественные записки», «Русский вестник», «Голос», «Московские ведомости», конкуренция

Журналисты Андрей Александрович Краевский (1810–1889) и Михаил Никифорович Катков (1818–1887) – крупнейшие и наиболее успешные издатели российской периодики второй половины XIX в. Во многом благодаря их издательской и журналистской деятельности газетно-журнальное дело в России стало самостоятельным фактором общественно-политической деятельности, превратилось в одну из важнейших сфер культурной и экономической жизни. Краевский прославился в первую очередь как редактор-издатель «Отечественных записок» – одного из самых известных российских «толстых» литературно-общественных ежемесячников, и влиятельной газеты «Голос»; Катков вошел в историю отечественной печати как «московский громовержец», «трибун Страстного бульвара», руководитель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости» – «русской

Times», как нередко называли ее современники. Профессиональные интересы этих двух выдающихся представителей российской печати постоянно пересекались, а их отношения менялись от приятельских в 1840–1850-е до откровенно враждебных в 1870–1880-е гг., что находило отражение на страницах их изданий.

В настоящей статье на основе архивных материалов, писем и воспоминаний современников сделана попытка рассмотреть особенности взаимоотношений Краевского и Каткова в разные периоды их жизни, выявить, какое влияние на них оказывали процессы коммерциализации печати и формирование газетно-журнального рынка в России 1860–1880-х гг. Научная новизна исследования состоит во введении в научный оборот нового, ранее мало изученного материала, в частности – хранящихся в архивах РГБ и РНБ писем А. А. Краевского, М. Н. Каткова, Н. А. Мельгунова, публикаций газет «Московские ведомости» и «Голос».

В биографиях Краевского и Каткова можно найти много общего. Оба родились в Москве, были невысокого происхождения: Краевский, по документам считавшийся сыном отставного майора А. И. Краевского, был внебрачным сыном внебрачной дочери московского обер-полицмейстера Н. П. Архарова; отец Каткова происходил из унтер-офицерских детей, имел личное дворянство, служил в чине титулярного советника в Московском губернском правлении и умер, когда сыну было всего пять лет. Их отличала целеустремленность и настойчивость в достижении цели, исключительное трудолюбие, ведь каждому из них приходилось надеяться лишь на себя и пробивать дорогу в жизни благодаря собственному уму и таланту. Оба получили фундаментальное гуманитарное образование в Московском университете: Краевский в 1828 г. окончил отделение нравственно-политических наук, Катков десятью годами позже – историко-филологическое. Несмотря на разницу в возрасте, они принадлежали к одному поколению российской интеллигенции, чьи философские и общественно-политические взгляды формировались в 1830-е гг., когда русская образованная молодежь переживала увлечение немецкой идеалистической философией и французскими социалистическими учениями. Именно интерес к европейской науке во многом послужил поводом к их сближению в 1840-е гг.

К тому времени, когда Катков еще только учился в университете, Краевский, будучи на восемь лет старше, уже начинал свой путь в

журналистике: уехав в 1831 г. в Петербург, он поступил на службу в Министерство народного просвещения и одновременно начал активно заниматься литературой. К концу 1830-х гг. он имел уже весьма солидный опыт сотрудничества в «Журнале Министерства народного просвещения», после смерти А. С. Пушкина стал одним из пяти соиздателей «Современника», редактировал и издавал «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”», преобразовав их с 1840 г. в самостоятельную «Литературную газету», наконец, с 1839 г. возглавил основанные еще в 1818 г. литератором П. П. Свиньиным «Отечественные записки», которые благодаря его энергичным усилиям быстро превратились из сухого и бесцветного издания в лучший журнал 1840-х гг. и стали центром притяжения западнически ориентированной интеллигенции.

Катков, напротив, готовился к научному поприщу и не собирался связывать свою судьбу с литературой и журналистикой. Однако необходимость зарабатывать на жизнь (он учился в университете «на своем иждивении») и помогать матери и младшему брату, находившимся на его попечении, привели его в 1838 г. в журнал «Московский наблюдатель», где ведущую роль играл В. Г. Белинский, с которым они тесно сблизились в университетском кружке Н. В. Станкевича на почве интереса к новейшей немецкой философии, в первую очередь, к эстетике Гегеля. Отталкиваясь от принципов немецкого философа, учение которого в конце 1830-х гг. достигло в России вершины своей популярности, а книги, по словам А. И. Герцена, зачитывались «до дыр», они пытались сформировать цельное мировоззрение, в котором одно из центральных мест заняли вопросы правильного воспитания и просвещения. Именно просвещение, по их мнению, должно было содействовать развитию общества и противостоять царящему в нем невежеству, злу и насилию, а также готовить человека к самостоятельному решению всех жизненных вопросов, в том числе и о путях освобождения и развития личности [1, 2].

Пути Каткова и Краевского пересеклись в 1839 г., когда после закрытия «Московского наблюдателя» молодой ученый, по рекомендации публициста и историка А. Д. Галахова, начал сотрудничать в «Отечественных записках» и в «Литературных прибавлениях к “Русскому инвалиду”», ради чего даже переехал в Петербург. Он писал статьи, библиографические заметки, занимался переводами, исполнял разного рода черновую редакционную работу – словом, трудился

чрезвычайно много. По свидетельству В. А. Панаева, уже в 9 утра Каткова можно было застать сидящим за работой у письменного стола [3. С. 541]. Галахов впоследствии вспоминал об этом периоде их совместного сотрудничества у Краевского: «Катков работал скоро, но в каждой работе выказывал необычайную даровитость и редкое по летам научное знание. Как по мысли, так и по изложению критика его отличалась силою, меткостью и оригинальностью» [4. С. 166–168]. Дисциплинированность, исполнительность, трудолюбие, глубина мысли и острое, талантливое перо – все это быстро сделало Каткова одним из основных сотрудников «Отечественных записок», так что В. Г. Белинский, их идеолог и ведущий критик, признавался, что они «издаются трудами трех только человек – Краевского, Каткова и меня» [5. С. 557]. В журнале в конце 1830-х – начале 1840-х гг. было опубликовано несколько статей Каткова, в том числе «Отзыв иностранца о Пушкине. Письмо переводчика», «Сочинения в стихах и прозе графини Сарры Толстой», о которых сохранились восторженные отзывы Белинского. «Какая даровитость, какая глубокость, сколько огня душевного, какая неистощимая, плодотворная и мужественная деятельность! – писал критик Н. В. Станкевичу. – Во всем, что ни пишет он, видно такое присутствие мысли, его первые опыты гораздо мужественнее моих теперешних» [6. С. 405]. Факт столь успешного совместного сотрудничества Краевского, Белинского и Каткова весьма показателен и свидетельствует о близости их духовных запросов в этот период, благодаря чему они смогли превратить «Отечественные записки» в орган современного просвещения, направление которого отражало развитие прогрессивной общественной мысли России и идейные искания передовой образованной интеллигенции.

Правда, плата за труды у сотрудников «Отечественных записок», несмотря на значительный объем выполняемой работы, была невысока: финансовое положение журнала, несмотря на успех у читателей, было весьма неустойчивым, он почти не окупался, долги росли, и Краевскому в буквальном смысле приходилось экономить каждую копейку. Он едва мог платить Каткову 100 рублей ассигнациями в месяц. Не намного больше получал и Белинский, что в дальнейшем дало повод как современникам, так и исследователям упрекать издателя «Отечественных записок» в «литературном кулачестве» и в бесовестной эксплуатации своих сотрудников.

Несмотря на явные успехи на литературном поприще, Катков все же предпочел журналистике ученую карьеру и в 1840 г. уехал в Германию, где в течение двух лет, изучив в совершенстве немецкий язык, усиленно занимался философией, штудировал труды И. К. Ватке, К. Вердера, прослушал курс лекций Ф. Шеллинга в Берлинском университете и даже был принят в доме философа. Учение Шеллинга, который уделял особую роль работе души, человеческих чувств, эмоций, страстей, подчеркивал, что душевное, эмоциональное познание мира оставляет более глубокий след в душе человека, нежели рациональное познание, оказалось очень созвучно настроению и мироощущению молодого ученого, который очень тяжело переживал разлуку с родиной, с близкими и родными. Его письма, адресованные матери и брату, переписка с друзьями по Московскому университету и «Отечественным запискам» – А. А. Краевским, П. В. Анненковым, К. Сатиным, М. А. Языковым, И. И. Панаевым, В. П. Боткиным и др. свидетельствуют, насколько ему не хватало за границей дружеского общения. В редакции «Отечественных записок» отсутствие Каткова также было весьма ощутимо: «Мы крепко по нем тужили: в небольшой период совместного с нами сотрудничества он выказал сильно выдающийся талант и большие знания на критических статьях» [4. С. 145–146], – вспоминал впоследствии А. Д. Галахов. Сам Краевский в письмах Каткову в Германию писал, что «...если Вы невидимкою могли присутствовать на наших беседах, как часто слышали бы Вы свое имя при воспоминании о вас и при вопросе: что Вы там теперь поделываете, с кем и как Вы» [7]. Будучи, по всей видимости, весьма заинтересован в молодом ученом, он настоятельно просил его: «Собирайте как можно больше новостей о германской литературе и искусстве вообще, указывайте нам, что переводить, откуда взять и пр.» [7]. Опытный редактор, знакомый с нравами и предпочтениями русской читающей публики, Краевский время от времени давал Каткову советы относительно того, на что следует обращать внимание в ученых статьях, адресованных отечественным читателям: «В статьях о германской литературе и других ради Бога не забывайте, что Вы пишете для русской публики, которая плохо переваривает все серьезное и маломальски великое. <...> да собирайте как можно больше литературных (подчеркивание автора письма. – Е.П.) новостей в этих статьях. Это заохотит публику читать в них и серьезные вещи, от которых она морщится» [8].

Впрочем, Катков был заинтересован в сотрудничестве ничуть не меньше Краевского, так как литературный труд оставался для него во время учебы в Германии едва ли не единственным источником заработка. Однако его надежды, что «успех “Отечественных записок” доставит ему средства безбедного существования» [9. С. 165], не оправдались. Гонорар за выполненный для «Отечественных записок» перевод «Ромео и Юлии» В. Шекспира, на получение которого Катков рассчитывал, готовясь к отъезду, так и не был выплачен, и он был вынужден уехать, так и не дождавшись этих денег, с двумястами рублями на руках. «...Я поехал почти без ничего, с надеждой, что мне тотчас по приезде в Берлин выслана будет небольшая сумма... никогда еще я не был в таких тисках, хотя успел в жизни часто знать нужду, – писал Катков в Россию. – Тяжелее всего страдать танталловой жаждой, сознавать, что находишься у живого источника науки и знания – и иметь перед собой в перспективе невозможность подняться с кровати за отсутствием сапог» [10]. В дальнейшем деньги высылались Краевским с большим опозданием и крайне нерегулярно, и молодой ученый страшно бедствовал, отказывал себе буквально во всем, лишь бы продолжать занятия. Как свидетельствует их переписка, ученому приходилось постоянно и настойчиво напоминать о выплатах гонораров, а издателю – постоянно извиняться за задержки и объяснять причины своей неаккуратности. «Бог с Вами, милейший Михаил Никифорович, Вы на нас такую взвели вину, от которой свет солнечный мог бы померкнуть, камни распасться и тьмы умерших восстать, – шутливо пенял Краевский Каткову в начале 1841 г. за его сердитое письмо в адрес редакции. – Мы Вас забыли! Да как это могло прийти вам в голову? <...> Не писали мы, или, лучше, не писал я, право, от угрызений совести: перо выпадало из рук, когда я собирался было писать к Вам и послать письмо без переводного векселя. А где было взять денег? <...> Но как только я собрал первые деньги, тотчас и отправил Вам вексель на 500 рублей. <...> Паки и паки прошу у Вас прощения, что ввел Вас в неприятное положение, которое вполне понимаю и ей-богу, душевно сочувствую Вам. Но что же было делать? Мерзость несказанная жить без денег да еще вводить в хлопоты такого милого и доброго приятеля, как вы. Ну полноте же сердиться. Поуспокойтесь. Получили ли вы вексель и наше соборное послание?» [7]. «Вы были правы и неправы: посадил бы я Вас на свое место и поставил бы в такую же невозможность исполнять свои совестливейшие обязанно-

сти – увидел бы, как поспешно Вы стали бы отвечать людям, нуждающимся в том, чтобы Вы были правы перед ними в отношении к делам денежного долга, когда у вас каких-нибудь 50 рублей, а надо послать 500!.. – сетовал Краевский Каткову двумя месяцами позже. – Более пяти раз принимался я писать к Вам, а рука не поднималась. Что я напишу к Вам? Еще бы если бы я не знал Ваших нужд, а то письма Ваши доказывают, что Вы нуждаетесь – и у меня нет возможности помочь Вам, когда я не только хотел бы, но и обязан был бы это сделать. Подписка идет скверно; в нынешнем году подписчиков меньше, нежели в прошлом было: два сряду голодные года, говорят, причиною этого. Как бы то ни было, я знаю только одно, что нет денег, и если бы я не обеспечил печатание журнала, как Вам известно, тем, что дал в уплату 1000 экземпляров, «Отечественные записки» решительно приказали бы кланяться в нынешнем году. Теперь ищу занять денег на вексель за большие проценты, мечусь во все стороны, и до сих пор не мог еще найти и сотни рублей. Меня все манили надеждою на улучшение подписки или на получение денег взаймы, и я, с хоть сколько-нибудь послать вам, все откладывал день за днем. Теперь я должен просить Вас подождать немного. Скоро мне достанут денег и я пришлю сам так много, как только возможно будет. Ради бога, не сетуйте на меня! Виновато черт знает что, только не я» [8].

Впрочем, несмотря на денежные затруднения, отношения между Катковым и Краевским в этот период оставались самыми приятными: руководитель «Отечественных записок» обращался к своему сотруднику хоть и на «Вы», но всегда по-приятельски: «друг», «другок» и т.п., перемежая деловые указания и поручения с шутивными замечаниями. «Статью о Сарре Толстой нужно получить на сих днях: она необходима для пятой книжки, – настойчиво напоминал Краевский Каткову – и тут же переходил на шутку. – Ведь Вы писали мне, что приготовите ее к концу марта, и я, следовательно, могу прийти за нею как черт за душою: готова ли?» [11]. Краевский по-дружески доверительно делился последними столичными литературными новостями, сообщал о ходе подписки на издаваемые в России журналы, о полемике со славянофилами, о своей борьбе с представителями «торгового направления» и т.д.

Приведем почти полностью одно из адресованных Каткову писем Краевского, которое представляет собой своего рода хронику литературной и культурной жизни Москвы и Петербурга зимой 1841 г.

«У нас в так называемой литературе тихо и глухо, как никогда не бывало, — писал Краевский в январе 1841 г. — Лермонтов прислал мне одно чудное стихотворение, он жив и здоров. Кольцов¹ выехал из Москвы, в Москве написал он множество. Красов² отдумал печатать собрание стихотворений своих до осени. Сатин³ напечатал свою “Бурю” — перевод, местами прекрасный, но большей частью жидкий; предисловие стихами прелестное. Кудрявцеву⁴ попечитель предложил кафедру истории и он готовится к ней. Кетчер⁵ как блины печет переводы драм Шекспира. Панаев⁶ чуть не попал на гауптвахту за свою повесть “Прекрасный человек”, напечатанной в ноябрьской книжке “Отечественных записок”, где он подсмеивается над офицерами. Теперь пишет новую повесть, руками махает он по-прежнему и беспрестанно твердит наизусть первую пошлость, какая ему попадет. Белинский свирепствует и ярится, как и при Вас: он наконец совсем рассорился с русской действительностью; был болен, теперь выздоровел. Языков⁷ все так же мил, как и прежде; рассказывает, прихрамывая, ежедневные свои похождения и кладет всех нас в лоск от смеху. <...> Появились новые и обновленные журналы: “Русский вестник”⁸ — апатическая вещь, сбор общих мест, громких фраз и нелепостей первой величины. Публика, приманенная дешевой ценою, бросилась на него ужасно, но когда увидела первую книжку (дураки-то поторопились издать ее), отпрянула и

¹ Кольцов Алексей Васильевич (1809–1842) — поэт.

² Красов Василий Иванович (1810–1854) — поэт. Выпускник Московского университета, член кружка Н. В. Станкевича, публиковался в «Московском наблюдателе», «Отечественных записках».

³ Сатин Николай Михайлович (1814–1873) — поэт-переводчик. Выпускник Московского университета, член кружка А. И. Герцена и Н. П. Огарева, в 1840-е гг. печатался в «Современнике», «Отечественных записках».

⁴ Кудрявцев Петр Николаевич (1816–1858) — историк, литературный критик, писатель. Выпускник Московского университета, в 1830–1840-е гг. публиковался в «Телескопе», «Московском наблюдателе», «Отечественных записках», «Современнике».

⁵ Кетчер Николай Христофорович (1809–1886) — писатель-переводчик, врач. В 1840-е гг. сотрудничал в «Отечественных записках».

⁶ Панаев Иван Иванович (1812–1862) — писатель, критик, журналист. Постоянный автор «Отечественных записок».

⁷ Языков Дмитрий Иванович (1773–1844) — историк и переводчик. Постоянный автор «Отечественных записок» в начале 1840-х гг.

⁸ «Русский вестник» — журнал, выходивший в Петербурге в 1841–1844 гг. Издателями были Н. И. Греч и Н. А. Полевой.

теперь, слышно, ругается на шарлатанов-редакторов. “Москвитянин”¹ в Москве вышел, но сюда не приезжал еще. Судя по оглавлению, напечатанном в “Московских ведомостях”, первая книжка его разнообразна и интересна. Только там, говорят, статья Шевырева² о Европе ученой и литературной – больно плоховата. Аксаков³ тоже со своим отрывком из “Фауста”, забракованного мною, там же Языков⁴, Хомяков⁵, Вельтман⁶. “Сын Отечества” переменял формат и сделался красив, но пуст и глуп по-прежнему. “Библиотека для чтения” ударились в такие похабные статьи и матерные фразы, что, наконец, цензурное начальство хочет формально судить редакцию и цензоров. В “Северной пчеле” только одна новость – Межевич⁷ открыто начинает ругать “Отечественные записки” и “Литературную газету”, подписываясь Л. Л. Маска, т.е. снята уже. “Отечественные записки”, говорят, весьма похваляются всеми вообще, они видимо сделались нужны публике. Подписка на них в Петербурге идет хорошо, в Москве плохо, как и на все журналы. Причиной этого – неурожай и голод. Подождем, что будет в январе, феврале и марте. Труден был прошлый год, не тем покойник будь помянут. Авось, не легче ли будет нынешний. Теперь стараюсь уплачивать должки хоть понемногу» [7].

¹ «Москвитянин» – учено-литературный журнал. Издание было начато в Москве в 1841 г. профессором М. П. Погодиным.

² Шевырев Степан Петрович (1806–1864) – литературный критик, историк литературы. Профессор Московского университета, придерживался славянофильских убеждений, совместно с профессором М. П. Погодиным издавал журнал «Москвитянин».

³ Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) – поэт, публицист, философ. Один из главных представителей раннего славянофильства.

⁴ Языков Николай Михайлович (1803–1847) – поэт. В 1830-е гг. был близок к славянофилам и весьма грубо критиковал западников.

⁵ Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – поэт, философ. Один из основоположников раннего славянофильства.

⁶ Вельтман Александр Фомич (1800–1870) – поэт, писатель. В 1840-е гг. сотрудничал с журналом «Москвитянин».

⁷ Межевич Василий Степанович (1814–1849) – журналист, литературный и театральный критик. В 1830-е гг. был близок с В. Г. Белинским, сотрудничал в «Московском наблюдателе». В первые месяцы издания А. А. Краевским «Отечественных записок» возглавлял в этом журнале отдел критики, но с приходом Белинского был вынужден перейти в «Северную пчелу» Ф. В. Булгарина. Начал вести ожесточенную полемику с Белинским, в которой допускал и личные выпады в адрес своего противника.

Шутливый, ироничный тон письма, обилие подробностей об общих знакомых – В. Г. Белинском, И. И. Панаеве, П. Н. Кудрявцеве, В. И. Красове и др., язвительные замечания по адресу литературных противников и конкурентов – С. П. Шевырева, Н. М. Языкова, В. С. Межевича и др. – все это свидетельствует об искренности и доверии, которые преобладали в отношениях Каткова и Краевского в начале 1840-х гг. Несомненно, что редактор «Отечественных записок» высоко ценил своего младшего товарища, видя в нем не только способного журналиста, талантливого ученого, но и человека с прогрессивными и современными взглядами на действительность, с трезвыми, ясными и практическими представлениями о литературе. Так, горячо одобряя выбранную Катковым тему диссертации – «Элементы и формы славянорусского языка», Краевский предлагал напечатать в научном отделе «Отечественных записок» ее «дополненный и исправленный» текст, включив в него то, что, по его мнению, начинающий ученый не смог сказать вследствие консервативно настроенных университетских «колпаков-судей», проповедующих православие, самодержавие, народность [11]. Издатель даже готов был отпечатать несколько сот экземпляров диссертации для продажи, в чем, несомненно, постоянно нуждавшийся в деньгах молодой ученый был заинтересован.

Однако за два года пребывания Каткова за границей им было опубликовано в «Отечественных записках» лишь несколько работ, что по объему несопоставимо с тем, сколько им было написано для журнала до отъезда. Без сомнения, сказались усиленные занятия наукой, отнимавшие все свободное время, да и постоянные задержки гонораров явно не служили хорошим стимулом к литературным занятиям. Но основной причиной охлаждения молодого ученого к журналу Краевского стало изменение его отношения к своим прежним юношеским увлечениям. Тщательное изучение трудов немецких философов подтолкнуло его к переоценке ранних философских взглядов, и теперь он смотрел на свои юношеские публикации «как на что-то ребяческое, недостойное совершеннолетнего человека» [4. С. 253–254]. По мнению современных исследователей, пребывание за границей привело Каткова к осознанию, «насколько современная ему российская публицистика поверхностна в суждениях по сравнению с научным анализом» [12. С. 25], что во многом стало его причиной отказа от сотрудничества в периодике тех лет. Защитив в 1845 г. магистерскую диссертацию, он приступил к чтению лекций по истории философии и логике в Московском университете. Кафедра, в

отличие от издательской и журналистской деятельности, которая в годы правления Николая I являлась делом весьма рискованным, открывала хорошие перспективы для дальнейшей исследовательской работы, предоставляла устойчивый и относительно высокий доход, а также давала некоторую творческую свободу. Однако как преподаватель Катков больших успехов не добился, а после закрытия в 1850 г. кафедр философии в российских университетах и вовсе остался не у дел. В поисках места он даже помышлял о должности цензора, хотя и признавался в письмах своему близкому другу А. Н. Попову, что эта служба «не может быть мне по нраву» [13. С. 492], но даже в это трудное время не пытался возобновить свое участие в изданиях Краевского, хотя, по свидетельству современников, всегда в эти годы вспоминал о нем с теплотой.

Журналистский опыт, полученный Катковым в изданиях Краевского, чрезвычайно пригодился ему, когда весной 1851 г. он по рекомендации бывшего попечителя Московского учебного округа графа С. Г. Строганова был назначен «редактором на жалованьи» университетских «Московских ведомостей». Можно предположить, что деловое общение с Краевским, внимательное отношение к высказанным в его письмах замечаниям и пожеланиям – об отношениях с цензурой и авторами, о корректуре статей, о предпочтениях и интересах читателей и т.п., помогли Каткову приобрести первые редакторские навыки, очень пригодившиеся ему в «Московских ведомостях», работа в которых в 1851–1855 гг. стала его редакторским дебютом. Несмотря на постоянную финансовую зависимость от правления Московского университета и руководства университетской типографии, регламентировавших каждый его шаг, он сумел существенно улучшить контент газеты, благодаря чему ее тираж увеличился с семи до пятнадцати тысяч [14]. Все это время его отношения с Краевским продолжали оставаться весьма приятными, косвенным доказательством чему может служить письмо Каткова, датированное весной 1853 г., в котором он рекомендует издателю «Отечественных записок» «новый литературный талант» – писательницу Наталью Петровну Шаликову. «У ней готова большая повесть, – пишет Катков. – <...> отличается существенными достоинствами: умом, вкусом, одушевлением» [15]¹.

¹ Правда, в журнале Краевского произведения Шаликовой так и не появились, зато в 1855 г. другой авторитетный российский «толстый» ежемесячник – «Современник» Н. А. Некрасова напечатал несколько ее произведений, которые вызвали интерес у читателей и сочувственные отклики профессионалов.

«Школа» Краевского оказалась для Каткова весьма полезной, когда в 1856 г. он вместе с профессором П. М. Леонтьевым приступил к изданию собственного литературного и общественно-политического журнала «Русский вестник». Задуманный как «общественный орган мысли и слова» [16], этот журнал объединил вокруг себя широкие круги образованной интеллигенции, предложив программу постепенных и умеренных реформ в рамках единоличной власти монарха [17], и быстро превратился в едва ли самого опасного конкурента петербургских «толстых» журналов, привлекая к сотрудничеству их авторов и одновременно отвлекая часть аудитории. Несмотря на это, вплоть до начала 1860-х гг. встречи Каткова и Краевского всегда носили дружеский характер. Сохранилось свидетельство постоянного сотрудника «Русского вестника», профессора Н. А. Любимова, который вспоминал, «с каким искренним удовольствием встретил он (Катков. – Е. П.) при мне редактора «Отечественных записок, когда тот в 1860 г. был в Москве» [18. С. 20–21]. О том, что, несмотря на конкуренцию, между ними сохранялись вполне дружеские отношения, отчасти свидетельствует датированное 1857 г. адресованное Краевскому письмо писателя, публициста и переводчика Н. А. Мельгунова, в котором тот просит его разыскать в редакции «Русского вестника» свою статью и забрать ее для своего журнала [19]. Вряд ли подобная, весьма деликатного характера, просьба была бы возможна, если бы автор письма не был уверен в хороших отношениях, связывающих Каткова с Краевским, и в том, что последний может запросто попросить найти запропавшую где-то в редакции статью и передать ее в свой журнал.

Однако уже в эти годы начинает проглядывать недовольство Каткова Петербургом и петербургской журналистикой. Он не раз в частных разговорах говорил, что «Париж и Лондон младенцы против Петербурга относительно развращенности» [20. С. 448], а в его «Русском вестнике» подчас звучало, что в петербургской печати господствует дух цинизма, торгашества, спекуляции и балагурства, неуважение к авторитетам, традициям, глумление над всем и над всеми, провоцирующий «цинизм читающей публики, нетерпеливо ждущей сиюминутных результатов» [21–24]. И хотя в эти годы московский журналист, как правило, избегал открытой полемики с Краевским, но тенденция к противостоянию с петербургской печатью в издаваемом им журнале наметилась уже достаточно явно.

Отношения бывших единомышленников резко изменились к худшему в 1863 г., когда Катков получил в долгосрочную аренду газету «Московские ведомости» и университетскую типографию, став, таким образом, их полновластным хозяином, а Краевский в том же году в Петербурге основал политическую и литературную газету «Голос». За считанные месяцы «Московские ведомости» из полупровинциального издания превратились в одну из самых авторитетных и влиятельных российских газет, по содержанию и внешнему виду не уступающую лучшим образцам западноевропейской ежедневной периодики, а самого Каткова стали называть «громовержцем Страстного бульвара», «львояростным кормчим» и т.п. «Голос» также стал одним из самых успешных столичных ежедневных общественно-политических изданий, его тираж в конце 1870-х – начале 1880-х гг. достигал двадцати двух и более тысяч экземпляров – цифры для тех лет весьма значительной. На страницах газет поднимались важнейшие вопросы внешней и внутренней политики Российской империи, и к их мнению прислушивались политики и дипломаты как в России, так и в Европе. Но если «Московские ведомости» придерживались консервативной направленности, то «Голос» с первых же дней заявил о своих либеральных предпочтениях [25–27]. В отсутствие в Российской империи иных возможностей легального продвижения политических идей, газетная периодика стала одной из главных площадок ведения идеологических споров и общественно-политических дискуссий, вызванных идущими в стране преобразованиями. С первых же шагов «Московские ведомости» и «Голос» начали яростно и ожесточенно полемизировать друг с другом. Предметом споров становились самые разные события и явления: гимназическая реформа и проект университетского устава, деятельность новых судов, роль дворянства в общественной и политической жизни пореформенной России, действия русской администрации в Царстве Польском и Прибалтийских губерниях, преобразования городского самоуправления, цензурные репрессии, правительственные льготы и субсидии в адрес прессы и т.д. Поводом к полемике, к резким обвинениям друг друга в тенденциозности, в сознательном искажении фактов, их подтасовке и даже подлоге, в намеренной публикации ложных известий и сфабрикованных телеграмм, в предвзятости и субъективности мнений и т.п. могла стать даже незначительная ошибка или неточность в тексте и даже не к месту поставленные кавычки...

Прошли те времена, когда Краевский в письмах по-приятельски называл Каткова «другом», «дружком», оправдываясь за задержку гонораров, доверительно делился с «милейшим Михаилом Никифоровичем» последними петербургскими новостями, перемежая деловые указания и поручения с шутливými замечаниями и т.п. Теперь между бывшими товарищами и союзниками шла настоящая война. Как вспоминал писатель и публицист Д. Л. Мордовцев, активный сотрудник «Голоса» в 1860-е гг., адресованные ему записки Краевского напоминали «депешы на самом поле сражения, развозимые быстроногими адъютантами с одной части к другой, от колонны к колонне, от действующего отряда к резерву. Да это и была война – война преимущественно с Катковым, с “Московскими ведомостями”, когда на выстрел нужно было отвечать залпом, на удар – ударом» [28. С. 91]. Старая дружба была забыта, и Краевский без обиняков требовал от своего сотрудников – В. А. Бильбасова, В. И. Модестова, Д. Л. Мордовцева, Е. Л. Маркова и др. – поскорее «дать хороший урок» «московским друзьям», т.е. Каткову и Леонтьеву, попутно напоминая, что «церемониться с этими господами нечего и быть разборчивым в выражениях не стоит» [28. С. 91]. Нередко передовые статьи «Голоса» представляли собой целый ряд обильных выдержек из передовиц «Московских ведомостей», сопровождавшихся комментариями и замечаниями, суть которых сводилась к обвинениям Каткова и его газеты в обскурантизме и охранительстве.

Впрочем, и сам Катков в полемике против «Голоса» отнюдь не проявлял умеренности и терпимости. Газета Краевского была главным объектом критики в фельетонных рубриках «Московских ведомостей» «Заметки читателя газет» и «В мире курьезов», где ее авторы именовались «Хлестаковыми русского просвещения» [29], «фразистыми критиками», «бессовестными софистами» [30] и т.п. Сам Катков с присущим ему ядовитым сарказмом называл в своих передовых статьях «Голос» «специальным и патентованным органом общественного обмана» [31], публикуемые в нем передовые – «сплетением лжи» [32], а сотрудников газеты – «писаками», которых «не прошибешь ничем» и для которых «как для женщин известного сорта, нет ни стыда, ни позора» [33], из номера в номер доказывая, что либеральные идеи, отстаиваемые Краевским в его газете – лишь маска и представляют собой не что иное, как способ привлечь внимание публики и заслужить ее доверие. «Баши-бузукам нашего “либерализма” в сущ-

ности нет дела ни до каких основ цивилизованного государственного порядка, – иронично писал Катков в связи с очередным выступлением петербургской газеты. – “Скандал” во всех формах и видах, вот истинное побуждение бесчисленных деятелей фельетонного либерализма; имя отдельного лица, единичный, но “пикантный случай”, дороже для них всяких “незыблемых основ”» [34]. «Либеральный буржуа» – так иногда именовали «Московские ведомости» Краевского, весьма прозрачно намекая тем самым на показной характер либеральных заявлений его газеты.

Ожесточенная полемика между московской и петербургской газетами в 1860–1870-е гг. отражала, как представляется, не только нарастающее противостояние либералов и консерваторов, но и свидетельствовала о все усиливающейся конкуренции в издательском деле, об острой борьбе за аудиторию, которую вели крупнейшие общественно-политические издания. Процессы капитализации, рост спроса на печатную продукцию, увеличение информационного потока и усиление значения оперативной информации породили невиданную до той поры конкуренцию в издательской сфере и сделали издание газет и журналов весьма прибыльным делом, которое в умелых руках могло принести очень и очень неплохие доходы. Краевский и Катков яростно обличали друг друга в «настойчивых притязаниях на льготы», в «особых заслугах» перед правительством и т.п. В частности, в «Голосе» высказывались оскорбительные замечания, будто бы «г. Катков насильно, при содействии своей шайки, завладел “Московскими ведомостями”», составляющими собственность Московского университета» [35]. Московского журналиста обвиняли в том, что аренда явилась результатом его закулисных контактов с лицами в правительстве, что его газета получает субсидии и пользуется существенными льготами, и т.п. В ответ на это Катков в своих передовых статьях с помощью детальных расчетов доказывал несостоятельность подобного рода нападок и в свою очередь обвинял противника в двуличии, лицемерии, следовании политической конъюнктуре и т.д. Так, осенью 1865 г. он прямо заявил, что Краевский негласно получает субсидии от правительства и таким образом его газета является правительственным официозом [36]. В одной из следующих статей он даже озвучил сумму ежемесячного казенного жалованья, получаемого Краевским «за услуги, оказываемые его газетой или отечеству, или России», – 950 рублей [37]. В последующие годы подобного рода обви-

нения в продажности в адрес «Голоса» звучали в «Московских ведомостях» еще неоднократно. Так, к примеру, в 1876 г. фельетонист газеты С. С. Окрейц с нескрываемым сарказмом писал, что «любой свой отдел... “Голос” готов ежедневно запродавать первому встречному по цене 64 копейки за строку из 40 букв» [38].

Были ли основания для подобного рода обвинений? При отсутствии в России четких границ гласности и искусственном ограничении властью информационного потока умение издателей периодики учитывать расстановку политических сил в правительстве, сообразовываться с интересами той или иной «партии», использовать нужные «связи» ради получения необходимой информации и т.п. — являлось одним из основных факторов выживания крупных общественно-политических изданий. С другой стороны, в поисках способов воздействия на общественное мнение и с целью найти поддержку начинаниям правительства представители властных структур также стремились заручиться поддержкой прессы и привлечь ее на службу государству в обмен на ряд льгот и преимуществ. При этом и журналисты, и чиновники всячески стремились избежать подозрений в «официозности», что могло повлечь за собой репутационные потери и утрату общественного доверия, и потому контакты представителей прессы и власти почти всегда имели секретный («конфиденциальный») характер.

Ни Краевский, ни Катков не были исключениями из общего правила: на протяжении своей многолетней журналистской деятельности они не раз были вынуждены идти на компромисс с представителями политического истеблишмента, прибегать к посредничеству высокопоставленных лиц в правительстве. Можно с уверенностью утверждать, что изданию «Голоса» во многом способствовали связи Краевского в высших слоях петербургской либеральной бюрократии, в первую очередь среди приверженцев великого князя Константина Николаевича, занимавших самые ответственные посты в государстве. Газете явно симпатизировали и министр внутренних дел П. А. Валуев, и министр финансов М. Х. Рейтерн, но особое покровительство в 1860-е гг. ей оказывал министр народного просвещения А. В. Головнин, благодаря которому она в первые годы получала правительственную субсидию и поначалу выполняла роль министерского официоза [39. С. 236–245]. Позиция «Голоса» нередко определялась тем, какое мнение по тому или иному вопросу преобладало в рядах высшей бюрократии, и не случайно Краевского и его издание иногда

иронически сравнивали с лондонской «Times»: «сегодня старец Андрей – тори, завтра – виги» [28. С. 103–104]. О Каткове среди современников также ходило мнение как о «лейб-гоф-обержурналисте» [40. С. 353]. К его помощи в надежде на «информационную поддержку» в разные годы пытались прибегнуть и А. В. Головнин, и П. А. Валуев, и П. А. Шувалов, и А. М. Горчаков, и другие высокопоставленные чиновники. И если обращения Головнина и Валуева закончились масштабным публичным скандалом: прямолинейный и неуступчивый Катков со страниц «Московских ведомостей» в 1865 г. обвинил Головнина в подкупе своей газеты [36, 41], а конфликт с Валуевым в 1866 г. удалось «сгладить» лишь благодаря вмешательству императора Александра II, то с шефом жандармов и начальником III отделения П. А. Шуваловым, канцлером А. М. Горчаковым, министрами Д. А. Толстым, И. Д. Деляновым, И. А. Вышнеградским и др. журналист поддерживал весьма тесные и взаимовыгодные контакты [42–44].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что творческие пути Краевского и Каткова, которые, выйдя из одной университетской «купели», начали свой путь в журналистике 1830 – начала 1840-х гг. как приятели-единомышленники, западники, поклонники гегелевской философии, разошлись очень быстро. Первый до конца оставался сторонником либерально-западнических идей, второй со временем превратился в одного из главных идеологов отечественного консерватизма. Ровные, благожелательные отношения, сохранявшиеся между ними вплоть до 1860-х гг., с началом издания ими в 1863 г. «Голоса» и «Московских ведомостей» уступили место жесткой конфронтации. Между возглавляемыми ими газетами на протяжении 1860-х и вплоть до прекращения издания «Голоса» в 1883 г. велась острая полемика, доходившая порой до взаимных оскорблений и обвинений в сотрудничестве с правительством, в предвзятости и тенденциозности, в сознательном искажении фактов и т.п. Ожесточенное противостояние двух ведущих общественно-политических газет Российской империи явилось следствием значительных расхождений во взглядах их издателей на идущие в стране преобразования, в первую очередь – на реформу средней и высшей школы, и в то же время свидетельствовало об усилении конкуренции на рынке газетно-журнальной периодики.

Литература

1. *Насонкина Л. И.* Московский университет после восстания декабристов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. 343 с.
2. *Левандовский А. А.* Время Грановского: У истоков формирования русской интеллигенции. М. : Молодая гвардия, 1990. 302 с.
3. Воспоминания Валериана Александровича Панаева // Русская старина. 1893. Кн. 12. С. 539–568.
4. *Галахов А. Д.* Записки человека. М. : Новое литературное обозрение, 1999. 448 с.
5. *Белинский В. Г.* Письмо В. П. Боткину. 4 октября 1840 г. // Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Издательство АН СССР, 1953–1956. Т. 11.
6. *Белинский В. Г.* Письмо Н. В. Станкевичу. 29 сентября – 8 октября 1839 г. // Полное собрание сочинений: в 13 т. М. : Издательство АН СССР, 1953–1956. Т. 11.
7. *Краевский А. А.* Письмо М. Н. Каткову. 9 января 1841 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 40. Ед. хр. 5. Л. 7–16.
8. *Краевский А. А.* Письмо М. Н. Каткову. 11 марта 1841 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 40. Ед. хр. 5. Л. 17–27.
9. *Анненков П. В.* Литературные воспоминания. М. : Правда, 1989. 683 с.
10. ОР РГБ. Ф. 120. К. 57. Ед. хр. 2.
11. *Краевский А. А.* Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 12 апреля 1840 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 5. Ед. хр. 32.
12. *Санькова С. М.* Обучение М. Н. Каткова в Берлинском университете как переломный момент в становлении его мировоззрения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 12. С. 21–26.
13. *Катков М. Н.* Письмо А. Н. Попову. 28 октября 1850 г. // Русский архив. 1888. Кн. 8. С. 480–499.
14. *Перевалова Е. В.* «Московские ведомости» (1851–1855) – первый редакторский опыт М. Н. Каткова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2015. № 2. С. 94–102.
15. *Катков М. Н.* Письмо А. А. Краевскому от 24 апреля 1853 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Архив А.А. Краевского. Ед. 419.
16. Объявление об издании «Русского вестника» // Московские ведомости. 1855. 15 нояб. № 137.
17. *Перевалова Е. В.* «Русский вестник» М. Н. Каткова и «Современник» Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского – противостояние в годы реформ // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы : сборник научных тру-

дов / отв. ред. А. А. Демченко. Саратов : ООО «АРМК Софит», 2012. Вып. 18. С. 27–41.

18. *Любимов Н. А.* Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. 356 с.

19. *Мельгунов Н. А.* Письмо А. А. Краевскому. 15 ноября 1857 г. // ОР Российской национальной библиотеки. Ф. 391. Ед. 527.

20. *Бартенев П. И.* Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. 1912. Кн. 3. С. 445–451.

21. Заметки «Русского вестника» // Русский вестник. 1856. Июнь. Кн. 1. Современная летопись. С. 214–219.

22. *Лонгинов М. Н.* Сенковский – журналист и повествователь // Русский вестник. 1859. Июль. Кн. 1: Современная летопись. С. 23–24.

23. *Лонгинов М. Н.* Записки о жизни и сочинениях Н. А. Полевого // Русский вестник. 1860. Июнь. Кн. 1: Современная летопись. С. 212–213.

24. *Лонгинов М. Н.* Из современных записок. Белинский и его лже-ученики // Русский вестник. 1861. Июнь.

25. *Перевалова Е. В.* «Русская Times»: газета «Московские ведомости» под редакцией М. Н. Каткова (1863–1887). М. : Изд-во Московского политеха, 2020. 407 с.

26. *Зайцева А. А.* Газета «Голос» во внутренней политике самодержавия периода буржуазных реформ: 1863–1870 : дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

27. *Луночкин А. В.* Газета «Голос» в общественном движении России 70 – начала 80-х гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.

28. *Мордовцев Д. Л.* Из переписки с А. А. Краевским // Новое слово. 1894. Кн. 3. С. 89–104.

29. *Б.п.* В мире курьезов // Московские ведомости. 1881. 14 янв. № 14.

30. *Москвич.* В мире курьезов // Московские ведомости. 1879. 8 июля. № 173.

31. *Б.п.* <Катков М. Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1882. 1 июля. № 180.

32. *Б.п.* <Катков М. Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1876. 23 янв. № 21.

33. *Б.п.* Ответ фельетонисту «Голоса» // Московские ведомости. 1875. 10 янв. № 8.

34. *Б.п.* <Катков М. Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1876. 28 мая. № 132.

35. Голос. 1881. № 43.

36. *Б.п.* <Катков М. Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1865. 26 авг. № 187.

37. *Б.п.* <Катков М. Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 1865. 26 сент. № 210.

38. *НОМО NOVUS* <Окрейц С. С.> Из Петербурга // Московские ведомости. 1876. 29 янв. № 27.

39. Лемке М. К. Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов. СПб. : Книгоизд-во М.В. Пирожкова, 1903. 529 с.

40. Никитенко А. В. Дневник: в 3 т. М. : ГИХЛ, 1956. Т. 2.

41. Передовая статья // Московские ведомости. 1865. 7 сент. № 195.

42. Перевалова Е. В. М. Н. Катков и А. В. Головин: к истории взаимоотношений // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 3. С. 330–346.

43. Перевалова Е. В. «Московские ведомости» М. Н. Каткова в 1863–1864 гг. – политический официоз или орган независимого общественного мнения? // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2015. № 4 (36). С. 163–179.

44. Перевалова Е. В. М. Н. Катков-журналист: борьба за привилегии или служба по совести? // Тетради по консерватизму. М. : ИСЭПИ, 2018. № 3. С. 136–148.

From Love to Hate: Andrey Kraevsky and Mikhail Katkov

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2021. 10. pp. 142–164.

DOI: 10.17223/26188422/10/7

Yelena V. Perevalova, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation).
E-mail: helenpv@yandex.ru

Keywords: Andrey Kraevsky, Mikhail Katkov, *Otechestvennye Zapiski*, *Russkiy Vestnik*, *Golos*, *Moskovskiy Vedomosti*, competition.

The article examines the relations between Andrey Kraevsky and Mikhail Katkov – influential journalists and major publishers of Russian periodicals of the second half of the 19th century. The factors that contributed to their rapprochement in the late 1830s and early 1840s were identified: common spiritual needs, interest in German classical philosophy, and a conviction in the need to promote modern enlightenment. On the other hand, Katkov needed to earn money and was interested in cooperation with the liberal-westernized *Otechestvennye Zapiski* that Kraevsky published. The reasons for Katkov's refusal to participate in this magazine in the 1840s are indicated: a re-evaluation of his early philosophical views, enthusiasm for research and the preparation of a master's thesis, dissatisfaction with the remuneration for his works – Kraevsky constantly delayed payments. Based on the analysis of memoirs and letters of contemporaries, it is shown that the relations between Kraevsky and Katkov remained friendly until the early 1860s, despite the fact that *Russkiy Vestnik* that Katkov started publishing in 1856 quickly became one of the most authoritative Russian “thick” conservative monthly magazines and competed with the liberal *Otechestvennye Zapiski*. It is revealed that the relations of the former associates changed dramatically for the worse in 1863, when Katkov received a long-term lease of the newspaper *Moskovskiy Vedomosti* and the university printing house, thus becoming their sovereign owner, and Kraevsky founded the political and literary newspaper *Golos* in St. Petersburg. The article examines the acute controversy between these periodicals in the 1860s – early 1880s, in which

both sides allowed mutual accusations of cooperation with the government, bias and prepossession, deliberate distortion of facts, etc. It is concluded that the fierce confrontation between the two leading sociopolitical newspapers of the Russian Empire not only was the result of significant differences in their publishers' views on the ongoing transformations in the country, primarily on the reform of secondary and higher schools, but also indicated increased competition in the market of newspaper and magazine periodicals.

References

1. Nasonkina, L.I. (1972) *Moskovskiy universitet posle vosstaniya dekabristov* [Moscow University after the Decembrist uprising]. Moscow: Moscow State University.
2. Levandovskiy, A.A. (1990) *Vremya Granovskogo: U istokov formirovaniya russkoy intelligentsii* [The time of Granovsky: At the origins of the formation of the Russian intelligentsia]. Moscow: Molodaya gvardiya.
3. Panaev, V.A. (1893) *Vospominaniya Valeriana Aleksandrovicha Panaeva* [Memories of Valerian Alexandrovich Panaev]. *Russkaya starina*. 12. pp. 539–568.
4. Galakhov, A.D. (1999) *Zapiski cheloveka* [Notes of a person]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
5. Belinskiy, V.G. (1953—1956) Pis'mo V.P. Botkinu. 4 oktyabrya 1840 g. [Letter to V.P. Botkin. October 4, 1840]. In: *Polnoe sobranie sochineniy: V 13 t.* [Complete Works: In 13 volumes]. Vol. 11. Moscow: USSR AS.
6. Belinskiy, V.G. (1953—1956) Pis'mo N.V. Stankevichu. 29 sentyabrya – 8 oktyabrya 1839 g. [Letter to N.V. Stankevich. 29 September – 8 October 1839]. In: *Polnoe sobranie sochineniy: V 13 t.* [Complete Works: In 13 volumes]. Vol. 11. Moscow: USSR AS.
7. Manuscript Department of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Box 40. Item 5. Pages 7–16. Kraevskiy, A.A. (1841) *Pis'mo M.N. Katkovu. 9 yanvarya 1841 g.* [Letter to M.N. Katkov. January 9, 1841].
8. Manuscript Department of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Box 40. Item 5. Pages 17–27. Kraevskiy, A.A. (1841) *Pis'mo M.N. Katkovu. 11 marta 1841 g.* [Letter to M.N. Katkov. March 11, 1841].
9. Annenkov, P.V. (1989) *Literaturnye vospominaniya* [Literary memoirs]. Moscow: Pravda.
10. Manuscript Department of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Box 57. Item 2.
11. Manuscript Department of the Russian State Library (OR RGB). Fund 120. Box 5. Item 32. Kraevskiy, A.A. (1840) *Pis'mo M. N. Katkovu. Sankt-Peterburg. 12 aprelya 1840 g.* [Letter to M.N. Katkov. St. Petersburg. April 12, 1840].
12. San'kova, S.M. (2008) M.N. Katkov's Study at Berlin University as a Breaking Point for the Formation of His Worldview. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 12. pp. 21–26. (In Russian).

13. Katkov, M.N. (1888) Pis'mo A.N. Popovu. 28 oktyabrya 1850 g. [Letter to A.N. Popov. October 28, 1850]. *Russkiy arkhiv*. 8. pp. 480–499.
14. Perevalova, E.V. (2015) “The Moscow Vedomosti” (1851–1855) – The First Editorial Experience of M.N. Katkov. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela*. 2. pp. 94–102. (In Russian).
15. Manuscript Department of the National Library of Russia (OR RNB). Fund 391. Arkhiv A.A. Kraevskogo [Archive of A.A. Kraevsky]. Item 419. Katkov, M.N. (1853) Pis'mo A.A. Kraevskomu ot 24 aprelya 1853 g. [Letter to A.A. Kraevsky of April 24, 1853].
16. *Moskovskie vedomosti*. (1855) Ob'yavlenie ob izdanii “Russkogo vestnika” [Announcement of the publication of “Russkiy vestnik”]. 15 Nov. 137.
17. Perevalova, E.V. (2012) “Russkiy vestnik” M.N. Katkova i “Sovremennik” N.A. Nekrasova i N.G. Chernyshevskogo – protivostoyanie v gody reform [“Russkiy vestnik” of M.N. Katkov and “Sovremennik” of N.A. Nekrasov and N.G. Chernyshevsky: opposition in the years of reforms]. In: Demchenko, A.A. (ed.) *N.G. Chernyshevskiy. Stat'i, issledovaniya i materialy* [N.G. Chernyshevsky. Articles, research, and materials]. Vol. 18. Saratov: OOO “ARMK Sofit”. pp. 27–41.
18. Lyubimov, N.A. (1889) *Katkov i ego istoricheskaya zaslug*a [Katkov and his historical merit]. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva Obshchestvennaya pol'za.
19. Manuscript Department of the National Library of Russia (OR RNB). Fund 391. Item 527. Mel'gunov, N.A. (1857) Pis'mo A.A. Kraevskomu. 15 noyabrya 1857 g. [Letter to A.A. Kraevsky. November 15, 1857].
20. Bartenev, P.I. (1912) Iz zapisnoy knizhki “Russkogo arkhiva” [From the notebook of the “Russkiy arkhiv”]. *Russkiy arkhiv*. 3. pp. 445–451.
21. *Russkiy vestnik*. (1856) Zametki “Russkogo vestnika” [Notes of “Russkiy vestnik”]. June. 1: Sovremennaya letopis' [Contemporary Chronicle]. pp. 214–219.
22. Longinov, M.N. (1859) Senkovskiy – zhurnalist i povestvovatel' [Senkovsky as a journalist and narrator]. *Russkiy vestnik*. July. 1: Sovremennaya letopis' [Contemporary Chronicle]. pp. 23–24.
23. Longinov, M.N. (1860) Zapiski o zhizni i sochineniyakh N.A. Polevogo [Notes on the life and works of N.A. Polevoy]. *Russkiy vestnik*. June. 1: Sovremennaya letopis' [Contemporary Chronicle]. pp. 212–213.
24. Longinov, M.N. (1861) Iz sovremennykh zapisok. Belinskiy i ego lzhe-ucheniki [From contemporary notes. Belinsky and his false students]. *Russkiy vestnik*. June.
25. Perevalova, E.V. (2020) “*Russkaya Times*”: gazeta “*Moskovskie vedomosti*” pod redaktsiei M. N. Katkova (1863–1887) [“Russian Times”: the newspaper “Moskovskie vedomosti” edited by M.N. Katkov (1863–1887)]. Moscow: Moscow Polytechnic University.
26. Zaytseva, A.A. (1985) *Gazeta “Golos” vo vnutrenney politike samoderzhaviya perioda burzhuaznykh reform: 1863–1870* [The newspaper “Golos” in the internal policy of autocracy during the period of bourgeois reforms: 1863–1870]. History Cand. Diss. M.

27. Lunochkin, A.V. (1995) *Gazeta "Golos" v obshchestvennom dvizhenii Rossii 70 – nachala 80-kh gg. XIX v.* [The newspaper "Golos" in the social movement of Russia in the 1870s – early 1880s]. History Cand. Diss. St. Petersburg.

28. Mordovtsev, D.L. (1894) Iz perepiski s A.A. Kraevskim [From the correspondence with A.A. Kraevsky]. *Novoe slovo*. 3. pp. 89–104.

29. B.p. [No Signature]. (1881) V mire kur'ezov [In the world of curiosities]. *Moskovskie vedomosti*. 14 Jan. 14.

30. Moskvich [Moscovite]. (1879) V mire kur'ezov [In the world of curiosities]. *Moskovskie vedomosti*. 8 July. 173.

31. B.p. [No Signature]. <Katkov, M.N.> (1882) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 1 July. 180.

32. B.p. [No Signature]. <Katkov, M.N.> (1876) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 23 Jan. 21.

33. B.p. [No Signature]. (1875) Otvet fel'etonistu "Golosa" [Answer to the Feuilletonist of "Golos"]. *Moskovskie vedomosti*. 10 Jan. 8.

34. B.p. [No Signature]. <Katkov, M.N.> (1876) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 28 May. 132.

35. *Golos*. (1881) 43.

36. B.p. [No Signature]. <Katkov, M.N.> (1865) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 26 Aug. 187.

37. B.p. [No Signature]. <Katkov, M.N.> (1865) Peredovaya stat'ya [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 26 Sept. 210.

38. HOMO NOVUS <Okreys, S.S.> (1876) Iz Peterburga [From St. Petersburg]. *Moskovskie vedomosti*. 29 Jan. 27.

39. Lemke, M.K. (1903) *Epokha tsenzurnykh reform 1859–1865 godov* [The era of censorship reforms of 1859–1865]. St. Petersburg: Knigoizd-vo M.V. Pirozhkova.

40. Nikitenko, A.V. (1956) *Dnevnik. V 3 tt.* [Diary. In 3 vols]. Vol. 2. Moscow: GIKhL.

41. *Moskovskie vedomosti*. (1865) Peredovaya stat'ya [Editorial]. 7 Sept. 195.

42. Perevalova, E.V. (2017) M.N. Katkov i A.V. Golovnin: k istorii vzaimootnosheniy [M.N. Katkov and A.V. Golovnin: to the history of relations]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki – Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 6 (3). pp. 330–346.

43. Perevalova, E.V. (2015) Moskovskiye Vedomosti of M.N. Katkov in 1863–1864: A Political Semi-official Organ or a Body of Independent Public Opinion? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (36). pp. 163–179. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/36/13

44. Perevalova, E.V. (2018) M.N. Katkov-zhurnalist: bor'ba za privilegii ili sluzhba po sovesti? [M.N. Katkov the journalist: a struggle for privileges or service according to conscience?]. In: *Tetrad'i po konservatizmu* [Notebooks on conservatism]. Vol. 3. Moscow: ISEPI. pp. 136–148.